

ВЕТЕР И КРЫЛЬЯ

С
Старые дороги

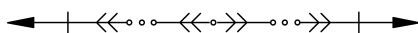
Н
Новые мосты

П
Перекрестки

Р
Развязанные узлы

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

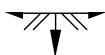
ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

ВЕТЕР И КРЫЛЬЯ

РАЗВЯЗАННЫЕ
УЗЛЫ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.
Г65 Ветер и крылья. Развязанные узлы / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-175907-0

Дороги Эвроны извилисты и запутаны.

Находит свою любовь Мия Феретти. Но будет ли она счастлива? Взаимно ли ее чувство? Ведь кровь метаморфа еще не гарантия крепкого союза.

Во исполнение древнего долга выходит замуж Адриенна. Счастье? Какое может быть счастье во дворце? Там, где интригуют все, где за каждым углом убийца, где приходится следить за каждым словом и жестом, чтобы не выдать себя. А корона давит на виски. И требует... А муж-король любит другую.

Неспокойно и в самой Эвроне. Убийства людей, черные мессы, заговор...

Напряжение нарастает. Дороги извилисты, но рано или поздно они приведут к цели своих подопечных. Дороги плетутся...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175907-0

© Гончарова Г.Д., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Пролог

Комната была небольшой и больше всего напоминала жилище безумного книжника.

Бумаги, бумаги, бумаги...

Свитки, книги, отдельные листы, карты... Они валились с полок, сползали ленивыми змеями со стола, раскатывались по полу, они занимали чуть ли не каждый квадратный сантиметр поверхности.

Исключением оставалось кресло, в котором сидел высокий мужчина.

Сидел, перелистывал книгу, лениво попирал ногой какой-то свиток.

А в книге...

В книге был рисунок, в котором каждый здравомыслящий человек преотлично узнал бы Леверранское чудовище.

— Сколько усилий!

Рисунок молчал. Чудовище тоже не торопилось отвечать, ибо уже было чучелом и стояло в покоях его королевского величества. В комнате с охотничьими трофеями.

А что?

Он король?

Значит, все, что наохотили в королевстве, — его трофей. На его же земле!

Впрочем, Делука не возражали. Его величество был щедр, а чучело... а зачем им? В родовом замке поставить, пыль собирать?

Или по городам возить, за деньги показывать?

Хоть так, хоть этак — неинтересно. Пусть вот его величество гордится.

— И все впустую. Управлять тобой нельзя, приказывать не получается, сожрать норовишь все, до чего доберешься. Но раньше-то справлялись... только как? Знать бы, что такое «измененная кровь» и как вам ее давать.

А так...

Бессмысленные хлопоты.

Да и пес с ним!

Сбежал — и ладно! Убили — и не жалко.

Новых он будет создавать не раньше, чем разберется со старыми записями. Если поймет, что такое измененная кровь, куда она тут применима...

Сложно!

Даже если у тебя под рукой есть своя, личная ведьма, даже если она тебе полностью подчиняется... все равно — не то!

У этой ведьмы и силенок с гулькин нос, и азарта нет... То ли дело у ее подруги!

Но та испугалась и сбежала... Старуха говорит — померла, но веры ей особо нет.

Ладно!

Будет день — придет и дело. Разберемся и что, и как... и создавать кого-то еще, или так обойдется? Может и обойтись...

Мужчина небрежно перевернул страничку в книге.

Ритуалы на крови.

Красивое заглавие. И ритуалы интересные... позволяют даже поменять пол ребенка во чреве матери. Правда, мать погибнет тогда при родах, но все равно... это много где применимо. Если мужчина очень хочет наследника и не хочет навязанную жену...

Надо почитать.

На пальце мужчины кровавой каплей сверкнул темный рубин.

Глава 1

В СТОЛИЦЕ

— **В**ы это серьезно?!

Его величество Филиппо Третьего чуть кондрашка прежде времени нехватила. А кто бы на его месте удержался? Это ж...

Да слов таких нет!

Разве что самые черные и матерные!

Как оказалось, вчера вечером в столице умерли два дана.

Ладно еще какой-то Джакомо Феретти... Его величество и знать не знал, что это за Феретти такие и где они водятся.

А дан Густаво Бьяджи? Рубиновый король?

И ладно бы он по уважительной причине умер! Но такое ни в одной пьесе не пропишут, потому как зрители гнилой селедкой закидают.

Дан Бьяджи посватался к племяннице этого самого дана Феретти. Средней. Старшая взревновала — и отравила и жениха, и дядюшку.

Оставила письмо, написала, что после двух грехов третий уже и не страшный, и утопилась. Одежду нашли на берегу моря. Есть там такое место, с водоворотами... самоубийцы обожают с той скалы кидаться. Не выплывешь, даже если передумаешь!

Ньор Лаццо (ладно, эти — купцы, вполне солидные и достойные) уже мается в приемной со своим прошением

об опеке над несчастными девочками. М-да... не повезло этим Феретти.

Сначала отец, потом мать, потом брат, а теперь вот дядя и старшая сестра. И остаются две малышки... Но чтобы ньюр — и опека над даной?

Так не делают. Но выслушать его всегда можно. Филиппо Третий хоть и был законченной сволочью, но не дураком же! Допустим, он сейчас не выслушает Лаццо и решит все своей волей. И зачем при дворе еще две нищие бесприданницы? Судя по справке казначейства, по перечисленным налогам, Феретти — то еще захоlustье! Вешать очередной камень себе на шею?

Может, он и невелик, но — зачем?!

Просто — зачем?!

Особенно если найдется кто-то другой, желающий принять на себя эту обузу?

С этими мыслями его величество и приказал позвать ньюра Лаццо. Но, как оказалось, тот пришел не один.

— Дан Эмилио Делука. Ньюр Фредо Лаццо.

Его величество милостиво кивнул, разглядывая пришедших... минуту?

— Делука? Тот самый...

— Ваше величество, дан Энрико — мой отец. И эти шрамы — от Леверранского чудовища, — поклонился молодой человек. — Меня вывели в замке Сиблевран, но...

Жест был достаточно красноречивым. Впрочем, лицо молодого человека — тоже.

Жутковатая маска со шрамами.

— Я вас слушаю, — милостиво разрешил его величество. И уже через пять минут был доволен и счастлив.

Как оказалось, дан Делука предлагал замечательный выход из ситуации. Он женится на Серене Феретти. Да, той самой... нет, она не такая красавица. Но приданое ей Лаццо дадут, вот ньюр Лаццо подтвердит...

Ньюр подтвердил. И даже миниатюру с портретом Серены показал. Девушку они с собой взять не решились: у

нее истерика, к ней лекаря вызвали, опасаются мозговой горячки...

Его величество посмотрел на достаточно невзрачную девицу, пожал плечами... ну, мало ли что там дана Бьяджи разобрало?

Его величество тоже не слопал бы столько возбуждающего, чтобы на эданну Ческу влезть, а сыну вот нравится.

Так вот. Дан Делука женится на дане Феретти. Но, поскольку дана еще мала, он пока заключает с ней помолвку. И официально становится ее опекуном... помолвка — это же практически брак! А жить она будет у Лаццо, вместе с сестрой. И тут тоже никто не возразит — родня.

Все приличия соблюдены, все отлично.

Его величество довольно улыбнулся.

Вот, это хорошо, это правильно. И ему делать ничего не пришлось, и все преотлично устроилось... что еще надо?

От этих — ничего. Филиппо дал свое согласие и приказал секретарю отдать указания в канцелярию. Пусть оформляют документы...

Да, по Феретти...

Если в течение трех лет дан Феретти не вернется, то будет признан мертвым. И поместье перейдет в приданое старшей сестре.

Подданные поклонились, в восторге от королевской мудрости.

Его величество милостиво отпустил их и вызвал казначея и канцлера.

Дан Бьяджи умер?

Вот... надо перехватить часть его дела. Понизить их с рубиновых королей до рубиновых ньоров, а то еще зазнаются... дан Бьяджи был хищником, другого такого в его семье нет.

Пожалуй, будь эта самая дана Мия жива, его величество даже сильно гневаться бы на нее не стал. Как-никак,

девушка оказала услугу короне. За это ее можно и поощрить было... к примеру — казнить безболезненно.

А что еще можно за ТАКОЕ?!

Только казнь. Но если убийца сама свою душу погубила... да и пес с ней! Не до того!

С этой стороны Мия все рассчитала верно.

* * *

Тем же вечером Серена и Эмилио заключили официальную помолвку, и девочки переехали в дом Лаццо, под крылышко Марии, к малышке Кати...

Барбару не уволили. А вот дану Оливию из дома выставили в тот же день. Не надо им такое добро... пусть идет, куда захочет. Денег дадим, и достаточно с нее.

Комар, по здравому размышлению, решил даже в гости не являться. А зачем?

Все ясно. Все понятно. А больше...

Больше ему ничего и не надо. На похороны к Джакомо он придет, и достаточно будет.

Эх, друг мой Удав...

В храме падре Ваккаро молился за душу даны Феретти.

В ее смерть он не верил. Ни разу. Ни рядом, ни близко, ни далеко, ни низко... никак! Самоубийство? Это не про нее сказано!

И... хоть это и нехорошо, но, ей-ей, за дана Бьяджи он молиться не станет. Знал он, чем развлекается благородный дан, а кое-кого и отпевал...

Может, это и плохо.

Но падре Ваккаро его простил, а вот молиться... нет. Для молитвы нужна искренность, которой у падре и в помине не будет. Лучше он помолится за дану Феретти... ему кажется, они еще встретятся. И это — замечательно.

Столица шумела и гудела. Столица болтала и сплетничала.

Столица пребывала в шоке.

Какие там королевские невесты? До невесты еще дожить надо! А тут — ТАКОЕ! С ума сойти можно — какое...

Ей-ей, гнездо шершней, по которому с размаху палкой треснули, и то гудело бы тише. Такие новости... невероятно!

Мия могла быть довольна. Феретти прославились, если и не на века, то надолго.

АДРИЕННА

— Нет.

— Как так — нет?! — Розалия аж задохнулась от возмущения. — Детка, да почему ж нет-то?!

— Потому что я вас всех люблю. И не хочу, чтобы вам причинили вред. Отца я уже потеряла, я не хочу потерять и вас, — резко ответила Адриенна.

Спор проходил в главном зале Сиблеврана, в присутствии всех заинтересованных лиц. И можно даже сказать, всех — на одного.

На одну Адриенну.

Впрочем, отбивалась дана Сиблевран вполне успешно.

Нет, она никого не возьмет с собой.

Ни служанок, ни Марко... особенно Марко!

Отец?

Дан Марк может ехать с ней, может не ехать... Не едет? Вот и отлично. Дан Рокко вообще обязательно остается в Сиблевране. До нового хозяина или хозяйки, которым он весьма и весьма поможет.

Адриенна отлично понимала, что взять его в столицу — это подписать смертный приговор. Тут он хоть как-то ожил, и есть шансы еще пару лет протянуть. Вон какой довольный, по весне к дочери съездил, на внука полюбовался... аж светится!

И его опять туда? В этот гадюшник?

Нет, не надо...

— Никого ты не потеряешь, — уперла руки в бока Розалия. — Что там — травить кого будут?

— Может, и травить, — меланхолично заметил дан Рокко.

— А?!

— А вот так. В чем-то дана Риен права, — вздохнул управляющий. — Любой человек, любое существо, к которому она проявит привязанность, будет уничтожено. Я не сомневаюсь в эданне Вилецци.

— Да как же так можно?! — аж задохнулась Роза.

— Можно. — Дан Рокко смотрел как-то так, что все понимали: не шутит. — Я жил при дворе, я могу сказать, что дана Адриенна... Дана, вам тяжело, но это, пожалуй, самый лучший выбор из всех возможных. Вы никого с собой не берете, вы ни от кого не зависите, вас ничем нельзя уязвить. Кроме самого Сиблеврана.

— Я уже знаю, кому я его отдам. Поверьте, ничего не изменится, и мне вернут его в любой момент, — отмахнулась Адриенна.

— Вообще отлично.

— На всякий случай — вот мои распоряжения. Дан Рокко, ознакомьте с ними всех присутствующих... потом, когда я уйду.

— Хорошо.

Дан Рокко и так мог бы ознакомить. Все он отлично знал, потому что именно с ним Адриенна советовалась.

По каждому из домочадцев.

Кому-то доставались деньги, кому-то земля, дом... понятно, что никто не обязан уходить из замка.

Но если случится нечто непредвиденное, никто не останется на улице. Они предусмотрели этот вариант.

Разве что дан Марк... но с ним еще придется поговорить. Сейчас. Самой Адриенне.

Дана встала.

— Я еду не выходить замуж. Поверьте, это хуже всякой войны. Считайте, что я буду находиться в тылу врага.

Жестокого, безжалостного и изобретательного. А потому... не обижайтесь на мои распоряжения. Я действительно пыталась сделать так, как будет безопаснее для вас всех. Я вас очень люблю. — И пресекла ответные заверения одним легким жестом. — Дан Рокко, огласите. Отец, я хочу поговорить с вами...

Дан Марк поморщился, но последовал за дочерью.

В кабинете Адриенна уселась в кресло, в которое столько раз усаживался он, и посмотрела на отца.

И на миг...

То ли время поплыло, то ли пространство...

Рианна такой никогда не была. Не была и Адриенна. А вот Моргана... На долю секунды дан Марк увидел перед собой именно ее. Моргану Чернокрылую, прародительницу целой династии, женщину, которую действительно боялись на полях сражений...

Страшную?

Нет, внешне она не была страшной. А вот внутренне... это как сидит перед тобой весьма голодная черная пантера и милейшим образом облизывается на твои печенки-селезенки. Еще и примеряется, куда это тебя укусить, чтобы ей повкуснее было, а тебе побольнее.

И так это дану живо представилось...

Он даже руками непроизвольно прикрылся. В стратегически важном месте.

— Я уезжаю, — просто сказала Адриенна. — Мне жаль, что так получилось... отец.

— Я желаю тебе счастья. — Дан Марк кое-как взял себя в руки. Это же его дочь? Ну да... странно как-то ее бояться... даже неправильно.

— Ты действительно не хочешь поехать ко двору?

— Нет. Не хочу. Ты дала позволение Энрико, нам вполне неплохо здесь. Охота, леса, поля...

Адриенна кивнула.

Дала.

Энрико Делука получил разрешение, а поскольку охотником он был хорошим, то никогда не забывал о брачных сезонах и прочем...

Убийство ради убийства?

Нет, это не для него. Но вот уменьшить численность тех же волков, завалить медведя-шатуна, проредить обнаглевших зайцев или уничтожить бешеную собаку...

У охотников тоже много дел. И дан Марк нашел себе хорошее занятие. Все лучше, чем по продажной девке страдать.

Кстати — тело так и не нашли, к большой радости Адриенны. Хорошее она болото подобрала, глубокое...

— Я не оставлю Сиблевран вам, отец. Но жить вы здесь сможете, сколько вам будет угодно.

— Сколько будет угодно новой хозяйке.

— Она моя подруга. И все поймет правильно.

— Надеюсь. Я могу идти?

— Да, — Адриенна горестно смотрела вслед отцу.

Вот так... своего эданна Сусанна добилась. Или эданна Франческа?

Они были семьей, а теперь ИХ уже нет. Когда они прошлый раз ехали в столицу, отец любил Адриенну и готов был жизнь положить за нее. А она — за него.

А сейчас...

Сейчас темнота. И пустота.

Это не смерть. Но ведь и близкого человека Адриенна лишилась. Может ли она подвергать остальных такой же опасности?

Ответ один.

Нет. Конечно же — нет!

Она поедет одна, в сопровождении только гвардейцев. И никого с собой не возьмет. И будет строить свою жизнь с нуля.

Прабабка в столице, она подскажет и поможет... хотя бы советом. Чутье тоже от Адриенны никуда не денется. Так что еще надо?

Немножко везения.

Или очень, очень много везения... Адриенна и сама не понимала, что плачет.

Даже если она сюда вернется, это будет уже другая Адриенна. Совсем другая.

Прощай, Сиблевран.

Прощай, мое детство...

В СТОЛИЦЕ

— Милый, я ТАК тебе сочувствую!

В проникновенных интонациях эданна Франческа поднаторела за последние десять лет, могла бы и кого другого поучить. Его высочество растекся киселем.

А что?

Он не достоин сочувствия?

Он-то его и достоин!

Сначала... это... проклятие, потом любовница умирает во время родов... и ладно бы — одна! Так ведь с ребенком! С его, доношенным, только родить осталось — так и с этим справиться не смогла, дура!

Ладно.

Сходил он посмотреть, чего там доносили и не родили. Вышел, протошнился в уголочке и понял, что да. Проклятие — оно работает.

Теперь отец умирает. Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы...

Это — не повод для трагедии?

Напомнить потенциальному Филиппо Четвертому о том, что, на минуточку, он — принц, не голодает, не мечется в поисках пропитания, не... не... не...

Да много чего — не. Любой крестьянин бы ему не посочувствовал, а у виска покрутил. Ты чего — рехнулся, дан? У тебя столько всего есть, а ты еще и плачешься? Тьфу, дурак.

И, если честно, эданна Франческа недалеко от того крестьянина ушла. Потому что примерно так и думала. Чего б не радоваться жизни? Вот дурак-то!